

ЛИТА ПЕРОВА

Хроники Академии Нокса

КНИГА II

Расщелина

Каждая разгаданная загадка
открывает следующую.

Лита Перова

**Хроники Академии
Нокса. Расщелина**

«Автор»

2026

Перова Л.

Хроники Академии Нокса. Расщелина / Л. Перова — «Автор», 2026

Красный изумруд, найденный Ноксом и Ли, оказывается ключом к новой загадке. В древнем фолианте рядом с его изображением сохранилась подпись — «Ключ Перехода». Но страницы, на которых могло быть объяснено его назначение, давно вырваны. Что скрывает забытый артефакт? И как он связан с Расщелиной — местом, возле которого бесследно исчезают люди? Нокс и Ли берутся за расследование. Старые хроники, легенды и карты хранят обрывки сведений, но каждый найденный след порождает новые вопросы. Чтобы приблизиться к разгадке, им придётся выйти за пределы Академии и отправиться по следам давно забытых событий. Тем временем в истории появляется Путник — человек, переживший нечто, о чём в Академии пока никто не знает. Его прошлое и цели остаются загадкой для Нокса и Ли, и они ещё не подозревают, что его история может оказаться связана с их собственным расследованием. Каждая разгаданная загадка открывает следующую.

© Перова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Много лет назад...	6
Глава 1. Почти как тогда.	10
Глава 2. След, которого нет.	24

Лита Перова

Хроники Академии Нокса. Расщелина

Пролог

Некоторые Академии строят, чтобы хранить знания.

Эту Академию создали, чтобы никогда не переставать их искать.

Каждая разгаданная загадка открывает следующую.

Истина редко открывается тому, кто идёт к ней в одиночку.
Каждая разгаданная загадка открывает следующую.
Говорят, самые древние загадки никогда не скрываются.
Они терпеливо ждут.
Иногда — годы.
Иногда — целые жизни.
Пока однажды кто-то не задаст вопрос, на который ещё не существует ответа.
Есть дороги, по которым проходят тысячи путников.
Есть книги, которые открывали сотни читателей.
Есть двери, через которые ежедневно входят и выходят люди.
Но иногда всё меняется из-за одного единственного шага.
Того, который человек решил сделать...
или не сделать.
В Академии Нокса знают:
каждый найденный ответ рождает новый вопрос.
И чем ближе становишься к истине,
тем отчётливее понимаешь,
как мало знаешь на самом деле.
Есть загадки, которые меняют жизнь.
Есть загадки, которые меняют мир.
Но существует лишь одна загадка, после которой невозможно вернуться прежним.
Её называют... **Жизнью.**

Много лет назад...

Ночь опустилась на лес задолго до того, как на небе погасли последние отблески заката. Высокие деревья стояли неподвижно, скрывая узкую старую тропу, давно забытую людьми. Лишь редкие капли недавнего дождя срывались с ветвей, нарушая густую тишину.

По этой тропе быстро шла молодая женщина.

Тёмный дорожный плащ давно промок, тяжёлый подол цеплялся за влажную траву и выступающие из земли корни. Она почти не замечала этого, лишь время от времени придерживала капюшон, который ветер вновь и вновь пытался сорвать с головы.

Шаг. Ещё один.

Она не бежала. Но шла настолько быстро, насколько позволяли усталость и неровная лесная дорога.

Дыхание становилось всё тяжелее.

Несколько раз женщина останавливалась лишь на мгновение и прислушивалась.

Лес отвечал тишиной.

Она закрыла глаза, словно пытаясь услышать что-то ещё. И только тогда где-то очень далеко донёсся приглушённый стук копыт. Женщина резко обернулась.

Между стволами деревьев не было никого. Лишь ветер качнул тонкие ветви, и с листьев посыпались холодные капли.

Она ещё несколько секунд смотрела в темноту. Потом тихо выдохнула и вновь продолжила путь.

Тропа постепенно уходила в чащу.

Деревья становились старше. Толще. Их корни выпирали из земли, словно каменные змеи, а густые кроны почти полностью скрывали небо.

Воздух менялся. С каждым шагом становилось холоднее. Не от ночи. От самого места.

Женщина машинально коснулась груди. Под мокрой тканью плаща пальцы на мгновение задержались на небольшом твёрдом предмете.

Она опустила руку.

— Почти... — едва слышно прошептала она.

Ветер стих. Будто и лес, и ночь одновременно затаили дыхание.

И снова...

Издалека донёсся стук копыт. На этот раз чуть ближе.

Женщина ускорила шаг.

Тропа оборвалась так неожиданно, словно дальше её никогда и не существовало.

Перед ней раскинулась небольшая поляна. Посреди неё, почти скрытый высокой травой, возвышался старый дорожный камень. Когда-то на нём, вероятно, были высечены названия дорог, но теперь поверхность почти полностью скрывали мох и время.

Отсюда расходились две едва заметные тропы. Одна терялась среди старых елей. Другая уходила к холмам.

Женщина остановилась. Но её взгляд был прикован не к дорогам. Она смотрела между ними.

Туда, где не было ничего.

Несколько мгновений ничего не происходило.

Ветер лениво перебирал верхушки деревьев. В высокой траве стрекотали ночные насекомые. Где-то далеко шелестели мокрые ветви.

Женщина медленно подняла руку к груди. На этот раз её пальцы не остановились поверх ткани. Она достала спрятанный под плащом предмет и сжала его в ладони.

Почти сразу всё вокруг начало стихать. Сначала перестали шевелиться листья. Потом умолкли насекомые. Последним исчез ветер.

Наступила такая тишина, что собственное дыхание показалось ей слишком громким.

Женщина сделала шаг вперёд. Воздух перед ней дрогнул. Едва заметно.словно по поверхности прозрачной воды пробежала рябь.

Она замерла.

Рябь исчезла.

Женщина крепче сжала что-то в ладони и сделала ещё один шаг. На этот раз пространство дрогнуло сильнее.

Прямо перед ней появилась тонкая вертикальная линия. Настолько тонкая, что её можно было принять за случайную игру света. Но её здесь не было мгновение назад.

Женщина смотрела на неё не отрываясь.

В её глазах не было удивления. Только напряжённое ожидание.

Линия дрогнула. И начала медленно расходиться. Пространство словно перестало быть цельным. Перед женщиной раскрывалась тонкая вертикальная трещина.

Она не светилась. Не издавала ни единого звука. За ней не было видно ни света, ни тьмы.

Лишь странная пустота, от которой невозможно было отвести взгляд. Будто кто-то аккуратно вырезал из мира узкую полосу самой реальности.

Женщина долго стояла неподвижно. Потом медленно выдохнула.

Получилось.

На её лице впервые за всю дорогу появилось что-то похожее на облегчение. Совсем ненадолго. Она опустила взгляд на свою ладонь. Пальцы разжались.

Несколько секунд женщина смотрела на то, что лежало в ней. Потом подняла голову.

— Иди сюда, — тихо произнесла она.

Ответа не последовало. Лишь где-то в ветвях едва слышно шелохнулись листья.

Женщина ждала.

Через мгновение над поляной раздался тяжёлый взмах крыльев. Из темноты бесшумно скользнула чёрная птица и опустилась на старый дорожный камень.

Женщина посмотрела на неё. Птица чуть склонила голову набок.

Несколько секунд они оставались неподвижны.

Затем женщина приблизилась. Что-то тихо звякнуло в её руках. Она коснулась птицы, задержав пальцы среди чёрных перьев чуть дольше, чем было необходимо.

— Ты знаешь, куда... — прошептала она.

Птица тихо каркнула.

Женщина едва заметно улыбнулась. Грустно. Почти виновато.

Чёрные крылья распахнулись. Птица сорвалась с камня и стремительно поднялась над поляной.

Женщина проводила её взглядом.

Ещё несколько мгновений среди тёмных крон мелькал чёрный силуэт. Потом исчез. Где-то далеко над лесом раздалось последнее хриплое карканье.

И снова стало тихо.

Женщина продолжала смотреть вслед, хотя видеть уже было нечего.

Её рука машинально поднялась к груди. Пальцы коснулись мокрой ткани плаща. Под ней больше ничего не было.

Она закрыла глаза. Теперь всё зависело не от неё.

Где-то далеко вновь раздался стук копыт.

Женщина вздрогнула.

На этот раз звук был отчётливее. Ближе. Она медленно повернулась к Расщелине.

Та всё ещё была там. Тонкая невозможная пустота между двумя старыми дорогами.

Женщина смотрела на неё долго. Она знала: обратной дороги не будет.
На её губах появилась едва заметная улыбка.

— Надеюсь... — тихо произнесла она.

Но договорить не смогла.

Стук копыт становился громче.

Она закрыла глаза.

Из груди вырвался долгий, дрожащий вдох.

— Прости...

Не лесу. Не ночи. Не миру. Кому-то одному. Тому, кого любила больше собственной жизни.

Она открыла глаза. И сделала шаг вперёд.

Холодный воздух коснулся её лица. Ещё один шаг.

Её силуэт оказался внутри прозрачной пустоты. На одно короткое мгновение показалось, будто женщина просто исчезла между двумя ударами сердца. А потом её не стало.

Лес молчал. Несколько секунд ничего не происходило.

Расщелина оставалась на прежнем месте. Тонкая вертикальная трещина едва заметно дрожала в неподвижном воздухе.

Прошло ещё мгновение. Потом ещё одно. Она не исчезла. Не сомкнулась. Не растворилась вслед за той, что только что через неё прошла. Лишь стала почти незаметной.

Тонкая рябь пробежала по воздуху — и пространство между двумя дорогами снова показалось пустым.

Ветер вернулся первым. Осторожно качнул высокую траву. Зашелестели мокрые листья. Где-то среди деревьев вновь застрекотали ночные насекомые.

Старый перекрёсток выглядел точно так же, как прежде. Две заброшенные дороги. Покрытый мхом камень. Лес. И ничего больше.

Только теперь между двумя дорогами оставалось нечто, чего здесь не должно было быть.

Незримая трещина в самом пространстве. Открытая дверь, которую никто не закрыл.

И где-то уже совсем близко продолжал приближаться одинокий всадник.

Стук копыт становился всё громче. Сначала едва различимый, почти сливающийся с шумом леса. Потом уверенный, быстрый.

— Стой!

Голос прорезал тишину.

Ответа не было.

Только стук копыт становился всё ближе.

— Подожди!

А спустя несколько мгновений тишину прорезало тяжёлое дыхание загнанной лошади.

Из-за деревьев вырвалась тёмная кобыла.

Но у самого перекрёстка всадник вдруг резко натянул поводья.

Что-то яркое мелькнуло среди мокрых ветвей у края дороги.

Изумрудный.

Мужчина спрыгнул ещё прежде, чем животное успело остановиться.

В несколько шагов он оказался рядом.

На низкой ветке висел шарф.

Мокрый, испачканный землёй, с прилипшими к ткани листьями.

Мужчина замер.

Потом медленно протянул руку.

На мгновение пальцы остановились в нескольких сантиметрах от ткани, словно он боялся прикоснуться и окончательно убедиться в том, что уже понял.

Потом всё же снял шарф с ветки.

Он узнал его сразу.

Несколько долгих мгновений мужчина не двигался. Только смотрел на изумрудную ткань в своих руках.

Ветер тронул край шарфа, и тот едва заметно скользнул между его пальцами.

Хватка тут же стала крепче.

Он поднял голову.

Впереди лежало старое перепутье.

Пустая поляна. Покрытый мхом камень. Две заброшенные тропы, расходящиеся в разные стороны.

И никого.

— Нет...

Голос прозвучал хрипло. Почти шёпотом.

Мужчина быстро прошёл вперёд.

— Ты где?!

Он оглядел деревья, всматриваясь в темноту между стволами, будто всё ещё надеялся увидеть там знакомый силуэт.

Ничего.

Лишь лес.

Он прошёл ещё немного и остановился между двумя дорогами.

Здесь воздух казался холоднее.

Совсем немного — настолько, что это легко можно было принять за дыхание ночного ветра.

Всадник нахмурился, но почти сразу опустил взгляд.

На влажной земле не было ничего, что могло бы подсказать ему, куда двигаться дальше.

Он опустился на одно колено и провёл ладонью по примятой траве.

Мокрый мох. Земля. Сломанная веточка. Следы дождя уже стирали всё остальное.

Пальцы медленно сжались в кулак.

Он поднялся и снова посмотрел на дороги.

— Отзовись!

Тишина.

Он искал долго.

Уходил по одной тропе, возвращался к перекрёстку, проверял другую. Звал, всматривался в темноту между деревьями, прислушивался.

Ничего.

Ни ответа.

Ни следов.

Только изумрудный шарф оставался в его руке.

За спиной тихо фыркнула кобыла.

Всадник не обернулся. Он медленно поднял взгляд на пустую дорогу.

Теперь лес уже не казался просто безмолвным. Он словно что-то скрывал.

Мужчина сжал шарф в руке и ещё долго стоял посреди старого перекрёстка.

Перед ним были две дороги.

Но ни одна из них не могла сказать, где она.

Глава 1. Почти как тогда.

————— # ————— Туман ————— # —————

Белтейн в Академии подходил к концу.

Утренний туман медленно стекал с Семи Холмов в долину, скрывая старую дорогу между серебристыми полосами влажной травы. Первые лучи солнца лишь начинали касаться шпилей Академии, окрашивая старый камень в мягкое золото. Свежий ветер приносил запах мокрой земли, хвои и далёких лугов. А во внутреннем дворе уже раздавались удары кузнечного молота. Кто-то из мастеров, как всегда, принимался за работу раньше остальных.

Ли глубоко вдохнула, задержав взгляд на знакомых башнях. За эти годы Академия стала для неё домом. Коридоры больше не казались бесконечными. Старые лестницы перестали удивлять неожиданными поворотами. А тихие перемены, порой происходившие в библиотеке или оранжерее, теперь вызывали скорее улыбку, чем растерянность. Она привыкла к скрипу половиц. К шороху страниц за дверями кабинетов. К тому, что в самых обычных местах иногда происходило нечто совершенно необъяснимое. Академия жила своей жизнью, и Ли давно научилась жить вместе с ней.

В библиотеке было тепло. Огонь негромко потрескивал в камине, наполняя зал мягким янтарным светом. Старые часы неспешно отсчитывали время. Ли сидела за большим столом, перед раскрытой книгой, но уже несколько минут не читала. За высокими окнами туман медленно проплывал между башнями. Он то скрывая их очертания, то вновь открывая каменные шпили. Она невольно улыбнулась.

— Погода сегодня, почти как тогда...

— И правда... — сереброволосый поднял взгляд от рукописи.

Ли тихо усмехнулась.

— Был только туман. Очень густой. Я тогда даже не сразу поняла, какая огромная Академия. Казалось, что она появляется из него постепенно.

Нокс некоторое время молча наблюдал за башнями, словно и сам пытался восстановить в памяти тот день.

— Верно, — наконец сказал он. — Забавно, как память уверенно переставляет местами детали.

— А некоторые, наоборот, не отпускает.

— Например?

— Горгулий у ворот! Мне тогда казалось, что они вот-вот оживут! — Лу улыбнулась.

— Такое впечатление они производят почти на всех.

— Или как я несколько минут искала дверной молоток...

Нокс еле заметно улыбнулся сказанным словам.

— А его никогда не было оказывается!

— Именно.

За окном ветер прошёлся по верхушкам деревьев, и туман на мгновение дрогнул, словно живая серебристая ткань. В библиотеке снова стало тихо. Ли перевела взгляд на раскрытую книгу, но воспоминание уже увлекло её за собой.

— Да-а-а... примерно два года назад ты впервые ворвалась в Библиотеку, — заметил Нокс.

Она тут же подняла бровь.

— Я не врывалась!

— Именно это ты говоришь уже почти два года. — усмехнулся Нокс.

— Потому что это правда! Я едва решилась войти в библиотеку!

— Но тем не менее вошла очень быстро.

— Потому что ужасно замёрзла!

— Значит, всё-таки немного ворвалась.

— Нокс...

Он с совершенно серьёзным видом закрыл рукопись.

— История сохранила именно эту версию событий, Ли.

Ли тихо рассмеялась.

— Очень хотелось бы посмотреть, в каком архиве хранится такая история?

— Пока только в моей памяти.

— Тогда её ещё можно исправить.

— Поздно! Она уже прошла внутреннюю каталогизацию Академии.

Ли покачала головой, пряча улыбку.

— Удивительно удобно быть Хранителем Библиотеки.

— Иногда.

Тихий смех постепенно стих, уступив место привычной библиотечной тишине. Нокс снова раскрыл рукопись, расправил пожелтевшие листы и сделал короткую пометку карандашом на полях. Ли тем временем вернулась к своей работе, придвинув к себе аккуратную стопку книг, ожидавших очереди на проверку.

Так проходило почти каждое их утро. Когда-то они ещё обсуждали, кто займётся определённым разделом архива, распределяли обязанности и спорили о порядке работы. Со временем необходимость в этом исчезла сама собой. Нокс разбирал старые рукописи, сверял переводы и выискивал среди древних текстов сведения, которые могли оказаться важными. Ли переносила найденное в общий каталог, раскладывала материалы по темам и с удивительным упорством замечала детали, которые другие вполне могли бы пропустить.

Нокс молча подвинул в её сторону тонкую рукопись. Ли забрала её, даже не взглянув на него, и открыла на отмеченной странице. Несколько минут они работали, почти не разговаривая. Она сверяла записи, он делал пометки на полях. Иногда Ли обнаруживала несостыковку между двумя летописями, иногда — ошибку переписчика, допущенную несколько столетий назад. А порой крошечная приписка на полях неожиданно меняла смысл целой главы.

Нокс давно перестал удивляться подобным находкам.

За окном туман постепенно рассеивался, уступая место низким серым облакам. Вскоре по стеклу застучали первые капли дождя, и знакомый шум наполнил библиотеку. Ли быстро скользила пером по бумаге, время от времени останавливаясь, чтобы обмакнуть кончик в чернила.

— Нокс?

— М-м?

Она ещё несколько секунд не поднимала головы.

— Ты когда-нибудь пытался подсчитать, сколько книг хранится в библиотеке?

— Когда-то давно пытался. — задумался он.

— И-и-и-и?

— Понял, что библиотека относится к подобным подсчётам без особого уважения.

Ли подняла глаза.

— Это как?

— Стоило мне решить, что я почти закончил каталогизацию одного крыла, как обнаруживались ещё два шкафа, которых, насколько я был уверен, накануне там не было...

Девушка рассмеялась.

— Очень полезный ответ!

— Зато совершенно правдивый.

Ли посмотрела вверх. Высокие стеллажи уходили под самый свод, переходили в узкие галереи, соединённые винтовыми лестницами, и растворялись в полумраке. Даже спустя два года они всё ещё производили на неё почти такое же впечатление, как в первый день. Иногда ей казалось, что библиотека продолжается гораздо дальше, чем позволяли стены Академии.

— Иногда мне кажется, что она стала больше!

— Иногда и правда становится.

— Что? — Ли медленно повернулась к Ноксу.

Он спокойно перевернул страницу.

— Академия любит книги...

— Ты сейчас серьёзно?

Нокс немного подумал.

— Вполне.

Она вопросительно посмотрела на него, и в уголках его глаз появилась едва заметная улыбка.

— Иногда я совершенно не понимаю, шутишь ты или нет! — покачала головой Ли.

— Привыкнись.

Она тихо фыркнула и снова опустила взгляд к столу.

Некоторое время они продолжали работать под мерный шум дождя. Ли закончила очередную запись, закрыла книгу и машинально потянулась за следующей. Её рука замерла на полпути. У самого края стола, рядом со стопкой толстых томов, перевязанных тёмно-зелёной лентой, лежал знакомый кожаный футляр.

Небольшой, потёртый, с едва заметными следами времени на крышке. За последний год он успел стать почти привычной частью их рабочего стола. Иногда они открывали его, снова рассматривали кулон, возвращались к прежним записям и проверяли то, что уже проверяли десятки раз. Чаше футляр просто оставался на виду, напоминая о вопросе, на который они всё ещё не нашли ответа.

Ли долго смотрела на него, прежде чем осторожно коснуться пальцами потёртой кожи.

— Знаешь...

Нокс поднял взгляд.

— Думаю... нам всё-таки пора снова начать с самого начала.

Несколько секунд он ничего не отвечал. Затем медленно положил карандаш рядом с рукописью и провёл пальцами по крышке футляра — тем самым почти бессознательным жестом, который Ли замечала уже не раз.

— Наверное, ты права.

Она едва заметно улыбнулась.

— Мы столько месяцев искали ответы в чужих записях...

— ...что почти перестали задавать вопросы самому кулону.

Ли кивнула. Их расследование давно превратилось в огромную сеть заметок, схем, переводов и десятков противоречивых легенд. Они узнали историю древних дорог, нашли упоминания о забытых перекрёстках, разобрались в нескольких старых обрядах и собрали множество разрозненных свидетельств. Каждое из них казалось важным, пока не приходило время связать его с остальными. Но всё это лишь описывало мир вокруг кулона. Сам он по-прежнему хранил свои тайны.

Нокс осторожно взял футляр и некоторое время рассматривал его, словно пытался отыскать на потёртой поверхности что-то, ускользнувшее от первого взгляда.

— Забавно... — негромко произнёс он.

Ли вопросительно посмотрела на него. Нокс чуть улыбнулся, и в этой улыбке промелькнула усталость, смешанная с привычной иронией.

— За этот год мы нашли удивительно много сведений. И всё же самое важное до сих пор остаётся без ответа...

————— # ————— **Тупик** ————— # —————

Нокс молча снял тёмно-зелёную ленту.

Когда-то она была почти изумрудной, но за прошедший год успела немного потускнеть. Он осторожно развязал узел, придерживая края старой бумаги, чтобы не задеть их лишний раз. Узел поддался легко — слишком легко для вещи, которую, как им поначалу казалось, они открыли всего однажды. С тех пор материалы успели побывать на этом столе столько раз, что Ли уже знала их расположение почти наизусть.

Нокс вынул из стопки древний фолиант и положил его перед собой. Рядом разместились несколько папок с выписками, сложенная карта и небольшой кожаный футляр. Последний он поставил чуть в стороне, освобождая место для книги.

Ли невольно задержала взгляд на футляре.

Она знала, что увидит внутри, и всё же каждый раз, когда крышка открывалась, её внимание неизменно возвращалось к одному и тому же предмету.

Красный изумруд спокойно лежал на тёмной ткани, словно был самым обычным украшением, случайно оставленным на рабочем столе. Камень не светился, не мерцал и не выдавал ни малейшего признака скрытой силы. Только глубокий винно-красный оттенок и старинная серебряная оправка, потемневшая в углублениях от времени.

Трудно было поверить, что именно вокруг этой небольшой вещи уже почти год вращалось всё их расследование.

За это время они изучили десятки легенд, перебрали старые трактаты. Сравнили переводы и перепроверили сведения, которые прежде казались совершенно не связанными друг с другом. Нокс исписал целые пачки бумаги, а Ли успела несколько раз изменить мнение о том, что именно они держат в руках. Но сам камень по-прежнему оставался загадкой.

Нокс раскрыл фолиант на давно знакомой странице.

Ли придвинулась ближе.

На пожелтевшей бумаге было изображение красного изумруда. Рисунок сохранился удивительно хорошо: художник тщательно передал форму камня, оправу и даже мелкие детали крепления. Под изображением стояла всего одна строка.

Ключ Перехода.

И больше ничего.

Ни пояснений, ни имени создателя, ни упоминания о том, откуда появился артефакт и для чего предназначался. На следующем развороте рассказ неожиданно обрывался. Там, где должна была продолжаться запись, оставался разрыв, а дальше текст переходил к совершенно другому предмету. Словно страницы о красном изумруде никогда не существовали.

Ли снова провела пальцами вдоль внутреннего края переплёта.

За последний год она делала это столько раз, что могла бы с закрытыми глазами назвать каждую неровность старой кожи. Вначале ей казалось, что при более внимательном осмотре они обнаружат скрытый шов или следы ремонта. Потом она надеялась найти остатки бумаги, которые могли бы подсказать хотя бы примерный объём утраченного текста.

Но переплёт оставался прежним.

Страницы вырвали очень давно. Края разрыва потемнели и успели состариться вместе с остальной бумагой, почти слившись с переплётом. Время сгладило резкие переходы между волокнами, сделало их ломкими и тёмными. И всё же при внимательном рассмотрении становилось очевидно: листы не вырезали. Их именно вырвали.

Ли медленно выдохнула.

— Как же это странно...

Нокс поднял взгляд от книги.

— Что именно?

— Чем чаще я открываю этот фолиант, тем меньше понимаю.

Он едва заметно кивнул, словно услышал не жалобу, а вполне закономерный результат их работы.

— Хороший признак.

Ли повернулась к нему.

— Почему?

Несколько секунд Нокс молча смотрел на пустое место в переплёте. Затем осторожно перевернул страницу, придерживая её за угол.

— Потому что плохой исследователь начинает придумывать ответы, когда не может их найти.

Он провёл взглядом по следующему развороту.

— А хороший со временем всё яснее понимает, насколько их мало.

Ли невольно улыбнулась. В словах Нокса было что-то до смешного знакомое. За время учёбы она не раз слышала от него подобные замечания, обычно в те моменты, когда ей хотелось получить ответ немедленно, а вместо этого приходилось возвращаться к исходным данным.

— Кажется, за эти пару лет я стала гораздо чаще говорить: «Не знаю».

— Это тоже хороший признак.

— Надеюсь, когда-нибудь ты скажешь мне, что я наконец-то чему-то научилась!

— Я уже сказал.

Ли прищурилась.

— Нет, ты сказал, что я научилась не знать!

— Это существенная часть исследования.

Она тихо рассмеялась и снова посмотрела на книгу.

Нокс перелистнул ещё несколько страниц. Там были другие артефакты, другие заметки и другие истории. Некоторые описания занимали целые развороты, другие сопровождались подробными рисунками и ссылками на источники. Одни предметы упоминались в нескольких хрониках, о других сохранились лишь короткие записи.

Но ни один из них больше не напоминал о красном изумруде.

Создавалось впечатление, будто автор фолианта однажды описал Ключ Перехода, а затем навсегда исключил его из истории. Не оставил ни отсылки, ни замечания, ни даже случайного упоминания в последующих главах.

Дождь за окнами продолжал стучать по стеклу. Его ровный шум заполнял библиотеку, пока Нокс закрывал фолиант и переходил к папкам.

Он открыл первую, внимательно просмотрел несколько листов и отложил их в сторону. Затем взялся за вторую, где хранились переводы старых текстов, и наконец за третью, самую объёмную.

Ли наблюдала, как знакомые материалы снова занимают место на столе.

Карты с отмеченными маршрутами и древними поселениями. Схемы, на которых они пытались сопоставить изображения Ключа с другими артефактами. Переводы фрагментов хроник, некоторые из которых приходилось сверять по нескольким источникам. Списки забытых

трактатов, которые они искали в библиотечных каталогах и частных собраниях. Выписки из древних хроник, сравнение легенд, опровергнутые версии.

Отдельной стопкой лежали записи с датами и именами. На полях теснились сотни карандашных пометок, сделанных за долгие месяцы работы. Где-то Нокс оставил короткий вопрос. Где-то Ли подчеркнула целый абзац. А рядом с некоторыми сведениями стояли отметки о повторной проверке.

Они возвращались к этим записям снова и снова, надеясь, что при очередном прочтении обнаружится связь, которую прежде упустили. Иногда находили новую зацепку, но всякий раз она приводила к очередной версии, которую приходилось проверять, прежде чем окончательно от неё отказаться.

Ли взяла одну из карт, развернула её и посмотрела на нанесённые отметки. Потом аккуратно сложила обратно.

Ответа там не было.

Она закрыла последнюю папку и некоторое время держала ладонь на её потёртой обложке.

— Кажется... мы проверили всё, что могли.

Нокс не ответил сразу.

Он задумчиво смотрел на лежавшие перед ним материалы, словно пытался увидеть в них нечто, чего прежде не замечал. Затем его пальцы сами собой потянулись к кожаному футляру. Он провёл ими по потёртой крышке — совсем легко, почти невесомо.

Этот жест давно стал привычным.

Ли замечала его по несколько раз за день. Каждый раз, когда расследование снова заходило в тупик. Каждый раз, когда казалось, что разгадка совсем рядом, но очередная проверка разрушала надежду. Иногда Нокс касался футляра, даже не отрываясь от чтения, и тут же возвращался к работе.

Она вдруг поймала себя на мысли, что никогда прежде не задумывалась, замечает ли он сам эту привычку.

Наконец Нокс тихо произнёс:

— Почти всё...

— Почти? — подняла голову Ли.

Он медленно закрыл фолиант. Обложка опустилась на страницы с глухим стуком, и в библиотечной тишине этот звук прозвучал неожиданно громко.

— Мне кажется...

Нокс ненадолго замолчал, глядя на книгу. Он словно впервые пытался сформулировать эту мысль даже для самого себя.

— Всё это время мы задавали неправильный вопрос.

— Объясни. — нахмурилась девушка.

Сереброволосый положил ладонь на закрытый фолиант.

— Почти год мы спрашиваем себя: «Что такое Ключ Перехода?»

Его взгляд переместился к разорванному краю переплёта.

— Но, возможно, сначала стоит спросить совсем другое...

— Что именно?

Несколько секунд Нокс смотрел на пустое место между страницами.

— Почему кто-то решил, что этот ответ не должен был сохраниться?

Ли не сразу нашлась с ответом.

Она снова раскрыла фолиант. Осторожно отогнула страницу и посмотрела на разрыв. До этого момента они воспринимали его прежде всего как препятствие. Вырванные листы мешали понять назначение Ключа, а отсутствие сведений заставляло искать новые источники, чтобы восстановить утраченную информацию.

Но если страницы исчезли намеренно, значит, сам разрыв тоже мог быть частью истории. В библиотеке снова стало тихо. Дождь за окнами усилился, и по стеклу побежали длинные дорожки воды.

Ли медленно перевела взгляд с вырванных страниц на единственную сохранившуюся строку.

Ключ Перехода.

Впервые за долгое время ей показалось, что они действительно сделали шаг вперёд. Не потому, что нашли новую улику или разгадали ещё одну тайну. Они всё ещё не знали, что представлял собой артефакт и почему его описание оказалось уничтожено.

Но теперь вопрос изменился.

Их интересовало не только то, что было написано на утраченных страницах. Им предстояло выяснить, кто и зачем когда-то решил их забрать.

Ли снова раскрыла одну из папок с заметками. Она медленно перелистывала страницы, время от времени останавливаясь на знакомых пометках, которые прежде казались ей незначительными.

— Если кто-то действительно хотел скрыть правду... — задумчиво произнесла Ли, перебирая записи. — Значит, он вырвал страницу.

Нокс посмотрел на неё, но ничего не добавил.

— Возможно.

— Или уничтожил все остальные копии...

Он промолчал. Ли нахмурилась, продолжая просматривать записи, словно надеялась найти хоть какую-то зацепку. Её пальцы замерли на очередном листе.

— Или...

Она осеклась, так и не закончив мысль. Нокс терпеливо ждал, не торопя её и не пытаясь договорить за неё.

— Тогда мы никогда её не найдём...

Нокс спокойно отложил карандаш.

— Очень может быть.

Ли удивлённо подняла на него глаза.

— И тебя это совсем не расстраивает?

— Нет.

— Почему?

Нокс слегка улыбнулся.

— Потому что страница — не единственное место, где живут знания.

Он поднялся из-за стола и направился к ближайшему стеллажу. Ли проводила его взглядом, а затем отложила папку и повернулась вслед за ним.

Нокс остановился перед высокими полками, где в несколько рядов стояли старые тома. Провёл пальцами по корешкам. Задержался возле одного из них, но вытаскивать книгу не стал.

— Представь себе человека, который решил спрятать одну звезду...

Ли вопросительно посмотрела на него.

— Звезду?

— Именно. Он может закрыть её тканью. Может разрушить башню, с которой её наблюдали. Может уничтожить карту, на которой она была отмечена. Но он не сможет изменить небо.

Нокс повернулся к ней.

— Знания редко существуют в одном экземпляре. Даже если кто-то уничтожил оригинал, они могли остаться в других местах. В чужой цитате, в ошибке переписчика, в сноске, которую никто не счёл важной. В рисунке на полях, в записи на обороте письма или в воспоминаниях человека, который когда-то видел этот предмет.

Он ненадолго замолчал.

— Иногда даже молчание становится следом.

Ли медленно закрыла папку.

— Значит... Мы больше не ищем страницу.

Нокс кивнул, словно окончательно убедился в этой мысли.

— Мы ищем её тень.

Ли посмотрела на раскрытые материалы. Всего несколько минут назад они казались ей бесполезной грудой бумаг, в которой больше нечего было искать. Теперь же каждая выписка, каждая фамилия и каждая старая пометка приобретали другое значение.

Возможно, им не хватало не очередной книги. Возможно, они всё это время искали ответ не там.

— С чего начинают такие поиски? — спросила она.

Нокс посмотрел куда-то вверх, словно мысленно обходил всю библиотеку, вспоминая её бесчисленные полки и архивы.

— Не с книг.

Ли слегка приподняла брови.

— Тогда с чего?

Он улыбнулся.

— С людей.

Она нахмурилась.

— Но прошло столько лет... Большинство давно умерли.

— Да, ты права.

Ли опустила взгляд на стол. В памяти возникли имена из древних хроник, даты, которые они переписывали в заметки, и подписи исследователей, давно исчезнувшие из истории Академии.

Если Ключ Перехода был известен кому-то задолго до их появления, то те, кто видел его или изучал, могли жить за сотни лет до них. И всё же мысль Нокса не казалась ей бессмысленной. Если знания действительно оставляли следы, то, возможно, стоило искать не самих людей, а то, что они после себя оставили.

— Например, с кого мы начнем?

Нокс на мгновение задумался.

— Отца Тарена опрашивали после его исчезновения. Его показания должны быть в материалах дела.

Ли подняла голову.

— И мы с ним не будем разговаривать?

— Нет.

— Почему?

Нокс отложил карандаш и посмотрел на неё.

— Потому что пока у нас нет причины беспокоить его спустя столько лет. Сначала посмотрим, что уже есть в архиве. Если найдём что-то, что потребует уточнений, я поговорю с ним.

Ли ненадолго задумалась.

— Значит, сначала изучим показания?

— Именно.

Она кивнула и перевела взгляд на раскрытые папки.

— Хорошо. Тогда начнём с материалов дела.

Нокс придвинул к себе чистый лист бумаги.

— Для начала нужно выяснить, что именно он рассказал тогда. И есть ли в его показаниях хоть что-то, связанное с Ключом.

— Тогда-а-а...

Нокс уже направлялся к одному из дальних шкафов.

Ли знала этот шкаф. Самый старый в библиотеке, с тяжёлыми дверцами из тёмного дерева и потемневшей металлической фурнитурой. Его открывали нечасто. Во всяком случае, за всё время работы над Ключом она ни разу не видела, чтобы Нокс доставал оттуда книги.

Он остановился перед одним из дальних шкафов и положил ладонь на потемневшую дверцу.

— Мы столько времени искали книги, в которых мог быть описан Ключ, — произнёс Нокс, обернувшись к Ли.

Она тут же подошла ближе, с любопытством заглянув ему в лицо.

— И-и-и-и?

Уголок его губ чуть приподнялся.

— Теперь будем искать тех, кто мог его видеть.

С этими словами Нокс открыл дверцу шкафа.

Внутри, на нескольких полках, стояли десятки одинаковых кожаных коробок. Они были аккуратно расставлены рядами, и на каждой серебряными буквами было выведено имя. Некоторые надписи потемнели от времени, другие сохранились почти нетронутыми. Рядом с именами стояли даты и годы, позволяющие определить, когда материалы поступили в Академию.

Ли замерла перед открытым шкафом.

Она медленно прочитала несколько надписей, переходя взглядом от одной коробки к другой.

Имена.

Даты.

Годы.

Исследователи Академии, хранители, учёные — те, кто когда-то жил здесь, работал в библиотеке и занимался собственными изысканиями.

— Что это?

— Личные архивы бывших Мастеров и Хранителей.

Ли осторожно коснулась одной из коробок. Кожа на крышке была мягкой и потёртой, а серебряная надпись почти стёрлась по краям.

— Тыохранишь записи всех?

— Только тех, кто пожелал оставить свои материалы Академии.

Она медленно обвела взглядом шкаф. Коробок было очень много. Гораздо больше, чем она ожидала. За первой полкой виднелись следующие, и на каждой хранились десятки личных архивов.

Ли даже не подозревала, что в библиотеке существует такое собрание. Они столько времени провели за поиском сведений о Ключе, что ей казалось, будто все доступные источники давно изучены.

— Сколько их здесь?

Нокс посмотрел на полки.

— Достаточно, чтобы понять одну простую вещь.

— Какую?

Он перевёл взгляд на стол, где среди раскрытых папок лежал красный изумруд.

— Если кто-то когда-либо заинтересовался этим кулоном... существует шанс, что он оставил после себя хотя бы одну строчку.

Ли снова посмотрела на коробки.

Где-то среди них могли оказаться записи человека, который видел Ключ Перехода задолго до них. Или того, кто пытался выяснить его назначение. Или исследователя, который знал, почему из древнего фолианта исчезли страницы.

Она пока не знала, с чьего имени начинать.

Но впервые за долгое время перед ними открылось не очередное предположение, которое предстояло проверить, а целое собрание новых источников.

За окнами продолжал идти дождь. Ли осторожно убрала руку с кожаной крышки и повернулась к Ноксу.

— Ну что ж. Похоже, у нас снова много работы!

— Боюсь, что да.

Она усмехнулась.

— А я-то надеялась, что сегодня мы наконец закончим.

— Ты ведь знаешь, что в Академии подобные надежды редко оправдываются.

— К сожалению, уже знаю.

Нокс снял с полки первую коробку и поставил её на свободное место рядом с фолиантом. Его взгляд на секунду упал на край рабочего стола. Где лежали несколько писем.

Нокс решил проверить их. Первое он вскрыл сразу. Быстро пробежав глазами по строчкам, сложил лист, убрал его обратно в конверт и отложил в сторону.

Со вторым письмом вышло иначе.

Нокс взял второе письмо и задержал взгляд на тёмной печати. Перевернув конверт, прочёл подпись отправителя. Он медленно выдохнул и отложил письмо отдельно от остальных.

— Позже. Нужно всё-таки ответить...

———— # ————— Архив записей ————— # —————

Библиотека вновь погрузилась в тишину, нарушаемую лишь шумом дождя за высокими витражными окнами. Нокс оставил дверцы старого шкафа открытыми, и теперь Ли могла рассмотреть всё его содержимое. Кожаные коробки стояли рядами, плотно одна к другой. На каждой серебряными буквами было выведено имя, а ниже — несколько дат, обозначающих годы жизни или поступления архива в Академию.

Ли медленно шла вдоль полок, стараясь прочитать как можно больше надписей. Некоторые имена она уже встречала в хрониках Академии, другие попадались ей впервые. За каждым из них скрывалась чья-то жизнь, годы исследований, открытия, ошибки и, возможно, тайны, о которых никто больше не помнил.

Она остановилась возле одной из коробок и осторожно провела пальцами по её краю.

— Здесь целая история Академии.

— Лишь та её часть, которую люди решили оставить после себя, — отозвался серебряно-волосый.

Ли повернулась к нему.

— Их можно читать?

— Большинство можно.

— А остальные?

Нокс на мгновение задержал взгляд на соседнем ряду.

— Иногда владельцы просили запечатать свои записи на определённый срок. Иногда — навсегда.

Ли удивлённо подняла брови.

— И Академия соглашалась?

— Это их знания. Значит, и решение принадлежало им.

— Даже если внутри что-то важное?

Серебряно-волосый ненадолго задумался, прежде чем ответить:

— Особенно если внутри что-то важное!

Ли ещё несколько секунд смотрела на закрытые коробки. Желание немедленно открыть ближайшую заметно поубавилось. Она не привыкла считать чужие тайны неприкосновенными только потому, что они были старыми. Теперь же, стоя перед архивами, вдруг почувствовала, насколько тонкой может оказаться граница между исследованием и вторжением.

Впрочем, если кто-то добровольно оставил свои записи Академии, значит, он, вероятно, допускал, что когда-нибудь они кому-то понадобятся. Вопрос заключался в том, какие именно материалы им разрешалось изучать.

Ли вернулась к столу. Красный изумруд по-прежнему лежал в раскрытом футляре, совершенно безучастный к происходящему вокруг. Она опёрлась ладонями о край стола и посмотрела на Нокса.

— Хорошо-о-о-о. Допустим, мы больше не ищем вырванные страницы...

— Допустим.

— И теперь ищем людей, которые могли что-то знать...

— Уже ближе.

Ли бросила на него взгляд.

— Тогда, кого именно искать?

Нокс взял чистый лист бумаги, положил его перед собой и придвинул карандаш. Некоторое время он молча смотрел на пустую поверхность, словно пытался определить, с какого края подступиться к задаче.

Затем написал сверху:

«Ключ Перехода».

Ниже появилась первая строка:

«Кто его изучал?»

Сереброволосый перечитал вопрос, чуть склонив голову, а затем решительно зачеркнул его.

Ли нахмурилась.

— Что не так?

— Мы опять предполагаем, что человек должен был быть исследователем.

Она посмотрела на зачёркнутую строку.

— А мог не быть?

— Именно.

Нокс написал ниже:

«Кому он мог быть нужен?»

Ли перечитала новую формулировку. На этот раз она задержалась над ней дольше, мысленно перебирая всё, что им было известно об артефакте.

— Это сильно расширяет поиск.

— Сначала — да. Но потом, возможно, сузит.

Ли придвинула стул ближе и села рядом. Нокс подвинул к ней лист, чтобы они могли работать над ним вместе.

— Хорошо. Пространственная магия, — начала она.

Он записал.

— Переходы между удалёнными местами, — продолжила Ли. — Порталы.

Карандаш добавил ещё одну строку.

Нокс немного подумал, прежде чем произнести:

— Старые дороги.

— Дороги? — Ли повернулась к нему.

— Не только те, по которым можно пройти пешком. Старые пути, переходы, места, где пространство ведёт себя иначе, чем должно.

Он внёс мысль в список. Ли посмотрела на запись, потом снова задумалась.

— Исчезновения тоже.

Нокс добавил слово.

Она продолжала, постепенно находя всё новые направления, которые прежде не приходили ей в голову:

— Люди, которые искали способы попасть туда, куда обычной дорогой попасть невозможно.

На этот раз сереброволосый остановился, не сразу касаясь карандашом бумаги.

— Вот это оставим.

Ли посмотрела на него.

— Почему именно это?

— Потому что «Ключ Перехода» мог быть интересен не только тому, кто хотел понять, как он работает. — Нокс указал на футляр. — Возможно, кто-то хотел использовать его.

Ли медленно кивнула.

Несколько мгновений они молча смотрели на получившийся список. Он пока оставался небольшим, но уже менял направление их поисков. До сих пор они пытались определить природу красного изумруда, найти его аналоги и выяснить, к какой области магии он относился. Теперь же им предстояло понять, какую потребность он мог удовлетворить.

Ли снова посмотрела на футляр. Если Ключ Перехода действительно был создан для определённой цели, то за ним мог стоять не только исследователь, но и тот, кому понадобилось попасть туда, куда обычным путём не добраться.

А значит, искать следовало не только среди магов, изучавших артефакты. Ли задумчиво посмотрела на список и провела пальцем по нескольким строчкам.

— Значит, исключаем всех, кто занимался только историей артефактов, — сказала она.

— Пока да.

— Алхимиков тоже?

— Если они не интересовались пространственной магией, то вряд ли начнём с них.

Ли постучала пальцем по столу, прикидывая, кого ещё можно вычеркнуть.

— Большую часть травников можно вычеркнуть.

Нокс посмотрел на неё с едва заметной улыбкой.

— Боюсь, шуклюс сегодня нам не поможет!

Ли тут же повернулась к нему.

— Не смей недооценивать шуклюс!!!

— Прошу прощения, — с невозмутимым видом отозвался он.

Улыбнувшись, Ли снова склонилась над листом и принялась уточнять список.

— Исследователи переходов остаются. Пространственные маги. Те, кто изучал исчезновения... — Она ненадолго задумалась, прежде чем добавить: — И старые дороги с перекрёстками.

— Всё верно.

Ли взяла карандаш из его руки и провела черту под списком, с удовлетворением оглядев получившийся результат.

— Уже лучше.

Нокс посмотрел на неё.

— Насколько?

Ли обернулась к открытому шкафу, потом перевела взгляд на соседний, где за стеклом тянулись ряды старых коробок.

— Ну... половину архива мы точно можем исключить.

— Даже больше.

Ли тут же оживилась и повернулась к нему:

— Правда?

Сереброволосый поднялся и направился к соседнему шкафу. Открыв дверцы, он обнаружил за ними ещё несколько рядов кожаных коробок. Затем перешёл к следующему шкафу и распахнул его тоже. За ним оказался ещё один, не менее вместительный.

Ли молча наблюдала за ним.

— Нокс.

Он открыл четвёртый.

— Нокс?

— М-м?

— Я уже поняла.

Фейри остановился и оглянулся на неё.

Перед ними тянулись десятки рядов имён. Исследователи, маги, хранители, путешественники. Люди, жившие в Академии десятки и сотни лет назад. Одни оставили после себя несколько страниц заметок, другие — целые собрания рукописей. Некоторые архивы могли содержать сведения о предметах, которые давно исчезли из памяти нынешних обитателей Академии.

Ли медленно выдохнула, оглядывая бесконечные ряды кожаных коробок.

— Сколько здесь вообще личных архивов?

Нокс тоже посмотрел на шкафы, словно пытался прикинуть их количество, но, судя по выражению его лица, точного ответа у него не было.

— Достаточно.

— Это не число!

— Поэтому оно мне и нравится.

Ли посмотрела на него исподлобья, после чего снова перевела взгляд на коробки.

— Мы всё равно ищем иголку в стоге сена, чёрт возьми....

— Нет.

Она насторожилась и медленно повернулась к нему.

— Только не говори, что всё гораздо лучше.

— Хорошо, не буду.

Ли скрестила руки на груди, ожидая продолжения. Нокс едва заметно улыбнулся, выдержав небольшую паузу.

— Мы пока даже не знаем, в каком сарае лежит этот стог.

Ли несколько секунд смотрела на него, а потом не выдержала и рассмеялась.

— Очень обнадеживает!

— Я стараюсь.

Смех быстро стих. Ли снова повернулась к шкафам. Ещё несколько минут назад это была история Академии — сотни чужих жизней, аккуратно расставленных по полкам. Люди, чьи имена сохранились в хрониках, и те, о ком давно никто не вспоминал. Исследования, завершённые и брошенные, открытия, которые могли изменить чью-то жизнь, и заметки, не представлявшие ценности ни для кого, кроме их авторов.

Теперь где-то среди этих коробок мог находиться человек, который однажды держал в руках тот же красный камень. Или видел его. Или знал, зачем он был создан.

А возможно, просто оставил одну случайную строчку, не подозревая, что спустя много лет именно она окажется важнее десятков книг.

Ли подошла к первому шкафу и внимательно осмотрела надписи на коробках. Теперь она уже не пыталась прочитать каждое имя. Вместо этого искала знакомые слова, даты и упоминания о занятиях, которые могли иметь отношение к их расследованию.

— Это займёт много времени, — сказала она.

— Возможно.

— Недели?

— Вполне.

— Месяцы? — девушка покосилась на соседние ряды.

Нокс промолчал.

— Иногда ты мог бы хотя бы соврать для поддержания боевого духа...

— Могу, если ты хочешь.

— Нет, лучше ненадо!

— Вот поэтому и не вру.

Она тихо фыркнула, но спорить не стала.

Вместо этого Ли вернулась к первому шкафу и остановилась перед коробками, которые они могли изучить без нарушения чужих ограничений. Она медленно перебирала надписи, стараясь не пропустить ни одного имени, которое могло оказаться важным.

Наконец её внимание привлекла одна из коробок.

На серебряной табличке было выбито незнакомое имя.

Ли задержала на нём взгляд, пытаясь вспомнить, встречалось ли оно ей в хрониках Академии. Ничего не приходило на ум. Она ещё раз посмотрела на дату, затем осторожно сняла коробку с полки.

— Начнём?

Нокс придвинул к краю стола свободную стопку бумаги, освобождая место для новых записей.

— Начнём.

Где-то далеко, в глубине библиотеки, пробили старые часы.

Первый удар прокатился под высокими сводами. За ним последовал второй, затем третий. Звук медленно растворился между стеллажами, и библиотека вновь погрузилась в тишину.

Перед Ли лежал первый из десятков чужих архивов.

Она провела ладонью по кожаной крышке, ещё раз посмотрела на имя и осторожно открыла коробку.

Глава 2. След, которого нет.

Глава 2. След, которого нет.

————— ◆ ————— Архив без следов ————— ◆ —————

Дождь тихо постукивал по высоким окнам Библиотеки Серебряных Хроник. Ли уже давно перестала считать часы. На столе перед ней лежали раскрытые каталоги, пожелтевшие журналы регистрации исследований, несколько стопок карточек. Рядом с книгами был раскрыт блокнот Нокса. За последние несколько часов аккуратных строчек в нём заметно прибавилось, но ни одна из них пока не приблизила их к ответу.

Ли медленно закрыла очередной том и устало откинулась на спинку кресла.

— Ни-че-го.

Нокс поднял взгляд от книги, которую просматривал уже почти полчаса.

— Совсем?

— Ни одного исследования! Ни одной отдельной записи! Даже упоминания-я-а-а! — Она потёрла переносицу и посмотрела на бесконечные ряды шкафов. — Если кто-то всерьёз занимался Ключом Перехода, после него должно было хоть что-нибудь остаться.

Нокс молча снял перчатки и аккуратно положил их рядом с блокнотом.

— Должно.

Несколько минут они продолжали молча перебирать бумаги. В библиотеке слышались только потрескивание огня в камине да шелест переворачиваемых страниц. Ли снова взглянула на фолиант, пытаясь понять, что именно они упускают. С тех пор как они нашли упоминание о Ключе Перехода, поиски сводились к одному и тому же: выяснить, откуда он появился, кому принадлежал и что именно должен был открывать. Они изучали старые исследования, каталоги и архивы экспедиций, надеясь найти хоть какую-нибудь зацепку. Но чем дальше продвигались, тем сильнее казалось, что ходят по кругу.

Ли нахмурилась и повернулась к Ноксу.

— Нокс.

— Мм?

— А если мы ищем не там?

Он оторвался от книги и внимательно посмотрел на неё.

— Продолжай.

Ли коснулась пальцами закрытого фолианта.

— Мы пытаемся найти человека, который изучал Ключ. Ищем упоминания о нём в старых исследованиях, каталогах, архивах экспедиций. Но Ключ нашли в Комнате номер семь.

— Нашли.

— И мы знаем, кому принадлежала комната.

Нокс ничего не ответил, и Ли, немного подавшись вперёд, продолжила:

— Мы столько времени пытаемся выяснить, кто занимался Ключом до нас, хотя у нас уже есть человек, который хотя бы мог знать, откуда он там взялся.

— Тарен.

— Тарен, — повторила девушка. — Мы знаем, кто он, узнали историю его семьи, знаем, что однажды он ушёл в экспедицию и не вернулся. А потом нашли в его комнате вещь, которой там, по твоим словам, не было.

Она ненадолго замолчала, обдумывая собственную мысль, прежде чем добавить:

— Может, вместо того чтобы искать ещё одного неизвестного исследователя, стоит вернуться к известному?

Нокс некоторое время смотрел на неё, словно проверяя, не упускает ли она чего-то очевидного. Затем медленно закрыл книгу.

— К делу о его исчезновении?

— Именно.

Ли придвинула к себе чашку. Чай всё ещё оставался тёплым: наложенные утром чары исправно делали то, о чём сама она давно бы забыла.

— Его ведь искали? Остались же какие материалы, записи?

Нокс посмотрел на неё несколько странно. В его взгляде мелькнуло что-то, чего Ли прежде не замечала, но выражение лица фейри почти сразу вернулось к привычному спокойствию.

— Что?

— Остались. — сказал сереброволосый поднявшись из-за стола.

— И ты знаешь, где они?

— Знаю.

Нокс направился к дальним шкафам, а Ли проводила его взглядом. Он даже не стал заглядывать в каталог, что само по себе уже было подозрительно.

— Даже не будешь искать?

Фейри остановился перед шкафом и обернулся.

— Не потребуется.

Ли нахмурилась ещё сильнее. Нокс несколько секунд стоял к ней спиной, перебирая папки, затем произнёс:

— Я помню, куда его положили.

— Помнишь?

Он повернул голову.

— Это дело вёл я.

На несколько мгновений Ли даже забыла, что собиралась сказать. В библиотеке снова слышался только дождь, а она смотрела на Нокса, пытаясь осмыслить неожиданное признание.

— Ты?

— Не один, но да.

Он отодвинул несколько папок и достал тонкую тёмную коробку, покрытую слоем пыли. Поставив её на полку, Нокс продолжил:

— Тогда я ещё был учеником.

Ли смотрела уже не на коробку, а на него.

— Ты никогда об этом не говорил.

— Ты никогда не спрашивала, кто искал Тарена.

Справедливо. И совершенно в духе Нокса.

Он вернулся к столу и поставил коробку между ними. На крышке сохранилась выцветшая архивная надпись. Ли наклонилась, прочитала имя и заметила ниже дату с несколькими неизвестными обозначениями.

Тарен Элд Деран .

Нокс снял крышку. Внутри лежали пожелтевшие листы, карты, несколько протоколов и тонкая записная книжка. Ли осторожно взяла первый лист и развернула его.

— И что вы нашли тогда?

— Ничего. — Нокс сел напротив неё.

Ли подняла взгляд.

— Совсем?

— Тарен ушёл из лагеря вечером. Сказал, что хочет осмотреться. Неподалёку проходила старая тропа, отмеченная на их карте.

— Один?

— В экспедиции их было трое. Кроме Тарена — маг и фейри.

— Они не пошли с ним?

— Маг к тому времени уже спал. Фейри видел, как Тарен уходил. Ничего необычного в этом не было, и они ожидали, что он скоро вернётся.

— Но он не вернулся...

Нокс открыл свой блокнот и сделал короткую пометку, после чего продолжил рассказ:

— Утром его все ещё не было в лагере. Они звали его, проверили ближайшую местность и прошли часть тропы, но следов Тарена не нашли.

Ли медленно опустила лист.

— И что сделали?

— Отправили в Академию вестника. После этого продолжили путь.

— Просто ушли?

Нокс покачал головой.

— Экспедиция не могла оставаться там неопределённое время. Они искали столько, сколько могли. К тому же сообщение уже было отправлено, и дальнейшими поисками должна была заняться Академия.

Ли перевела взгляд на него.

— И ты вёл это дело...

Она снова посмотрела на бумаги, пытаясь представить, как всё происходило тогда. Перед ней лежали документы, составленные несколько веков назад, но за сухими строками протоколов скрывалась история человека, который однажды просто ушёл и больше не вернулся.

— Вы прочесали лес?

— Насколько это было возможно. Проверили тропы, нанесённые на карты, овраги, водоёмы и ближайшие участки леса. Искали следы нападения, магического воздействия, несчастного случая. Всё, что могло объяснить исчезновение.

— Но ничего не нашли?

— Ничего.

Ли провела пальцем по старой карте, задержавшись возле отметки лагеря.

— Даже следов?

— Несколько старых отпечатков возле лагеря, примятая трава, следы самой экспедиции.

Ничего, что позволило бы восстановить маршрут Тарена.

Она ещё некоторое время рассматривала карту, прежде чем поднять голову.

— А Комнату номер семь?

Нокс едва заметно кивнул.

— Осматривали.

— Ты?

— В том числе и я.

Ответ прозвучал сразу, без колебаний. Ли медленно перевела взгляд на закрытый фолиант, лежавший рядом с архивными документами. Тогда исчезновение Тарена было просто исчезновением исследователя, одним из тех случаев, которые иногда оставались без ответа. Лес мог скрыть тело. Вода — унести следы. Старая магия могла оставить после себя слишком мало, чтобы спустя годы кто-то смог понять произошедшее.

Но теперь в комнате Тарена был найден Ключ.

Ли снова перебрала листы и нашла два отдельных протокола.

— Здесь показания его спутников?

— Да.

— Обоих?

— Обоих.

Бумага потемнела от времени, чернила местами выцвели, но записи всё ещё можно было разобрать. Ли быстро пробежала глазами несколько строк, пытаясь уловить детали, которые могли ускользнуть от прежних исследователей.

— Ты сам с ними разговаривал? И они оба были уверены, что до того вечера ничего странного не происходило?

— Тогда — да.

Ли отложила протокол и посмотрела на Нокса.

— А сейчас?

Он перевёл на неё более внимательный взгляд.

— Ты сказал, что одним из них был фейри. Значит, он может быть ещё жив!

Нокс не ответил. Вместо этого потянулся к одному из документов, просмотрел несколько строк и остановился на имени. Ли заметила, как едва уловимо изменилось его выражение.

— Он жив?

— По последним сведениям — да. Да и фейри, редко умирают в его возрасте.

Ли отложила бумаги.

— Тогда зачем мы читаем то, что он рассказал несколько веков назад?

Нокс посмотрел на неё.

— Предлагаешь спросить ещё раз?

— Прошло несколько веков. Теперь мы знаем то, чего не знали вы тогда.

Она коснулась пальцами края фолианта, словно напоминая им обоим о причине, по которой они вообще вернулись к этому делу.

— И у нас есть Красный изумруд.

Нокс несколько мгновений молчал, обдумывая её слова. Затем взял перо и открыл свой блокнот на чистой странице. Несколько аккуратных движений — и наверху появилась новая строка:

Тарен Элд Деран. Последний свидетель.

Ли посмотрела на запись, после чего подняла глаза.

— Значит, едем?

Нокс поставил точку.

— Сначала узнаем, где он сейчас живёт.

———— # ————— **Свидетель** ————— # —————

Дорога заняла почти весь день. К вечеру дождь, сопровождавший их от самой Академии, наконец стих, хотя низкие тучи всё ещё цеплялись за верхушки деревьев, а на обочинах блестели неглубокие лужи. Ли поправила ремень сумки и посмотрела на Нокса. Казалось он, совершенно не замечал ни сырости, ни усталости.

— Далеко ещё ехать?

— Нет.

— Ты говорил это час наза-а-ад!

— Тогда тоже было недалеко.

Ли покосилась на него.

— У фейри очень странное представление о расстояниях!

— У людей очень странное представление о терпении.

— Я маг!

— Это многое объясняет.

Ли фыркнула и отвернулась, решив, что спорить с Ноксом на эту тему бесполезно. Адрес они нашли довольно быстро: имя из старого протокола всё ещё встречалось в записях Академии. Несколько экспедиций, исследования, редкие упоминания в переписке — а затем всё реже

и реже, пока несколько десятилетий назад записи почти не исчезли совсем. Однако последнее место жительства сохранилось.

Небольшой дом стоял в стороне от дороги, почти скрытый за высокими деревьями. Каменные стены потемнели от времени и сырости. Крышу местами покрывал мох. Возле крыльца разрослись травы, давно переставшие подчиняться когда-то аккуратным грядкам. Ли остановилась у низкой калитки и с сомнением посмотрела на дом.

— А он точно здесь живёт?

Нокс окинул взглядом строение.

— Сейчас узнаем.

Они не успели подняться на крыльцо, как дверь открылась. На пороге появился высокий мужчина с длинными, слегка растрёпанными светло-каштановыми волосами, собранными в свободную косу. Несколько прядей падали на лицо, подчёркивая зелёные глаза и чуть насмешливый взгляд. Тёмная рубашка с распахнутым воротом. Тонкие цепочки и серьги придавали ему небрежный вид. Фейри выглядел молодо — примерно ровесником Нокса, возможно, чуть младше. Он скользнул взглядом по Ли, затем посмотрел на Нокса и едва заметно усмехнулся.

— Ноксилиус!

Ли медленно повернула голову. Нокс едва заметно замер.

— Давно меня так не называли...

— Значит, я всё-таки тебя узнал! — Фейри отступил от двери и жестом пригласил гостей войти. — Заходите. Вы промокли.

Ли вошла первой. В доме пахло сухими травами, деревом и чем-то терпким. На полках стояли книги, коробки, несколько старых карт и предметы, назначения которых девушка с первого взгляда определить не смогла. Нокс снял плащ, а хозяин дома, закрыв дверь, снова посмотрел на него с нескрываемым любопытством.

— Сколько прошло лет, сто-двести?

— Достаточно, Фецо.

— Для тебя это не ответ, — улыбнулся фейри.

— Для тебя тоже, — заметил Нокс, качнув головой.

Фецо перевёл взгляд на Ли.

— А это?..

— Ли, — представил её Нокс.

Девушка протянула руку.

— Ученица Нокса, Лилитана. Можно просто Ли.

Фецо посмотрел сначала на её руку, потом на сереброволосого, словно проверяя, правильно ли расслышал.

— Фецо, — представился он, медленно пожав её руку. — У тебя появилась ученица-а-а?

— Появилась.

— Добровольно?

— Пока да.

— Я всё слышу, — усмехнулась Ли.

— Это хороший признак, рыжуля, — отозвался Фецо.

Несколько минут спустя они уже сидели за небольшим столом у окна. Фецо поставил перед гостями чайник и три чашки, но Нокс к своей не притронулся: его блокнот уже лежал на столе, и фейри заметил это почти сразу.

— Значит, вы приехали не вспоминать прошлое...

— Почти. Не для развлечения.

— Жаль. Оно иногда бывает приятнее настоящего.

Нокс открыл блокнот.

— Не в этот раз, Фецо. Нас интересует Тарен.

Рука фейри остановилась над чашкой, всего на мгновение, но Ли успела заметить. Фецо перевёл взгляд на Нокса, и прежняя улыбка постепенно исчезла.

— Разумеется. Этого вампира сложно забыть!

Ответ прозвучал без раздумий, отчего Ли чуть приподняла брови.

— Почему же?

Фецо посмотрел на неё поверх чашки.

— Всем понемногу. Он был... идейным.

Ли чуть склонила голову.

— Это хорошо или плохо?

— Зависит от того, приходилось ли тебе идти с ним в экспедицию.

На этот раз Нокс едва заметно усмехнулся, и Фецо, заметив это, продолжил:

— Если Тарен чем-то заинтересовался, всё остальное переставало существовать. Он мог полдня спорить о маршруте, потому что заметил на карте какую-нибудь старую тропу, которую остальные сочли неважной, а потом первым же по ней и пойти.

— Любопытный? — спросила Ли.

— Упря-я-а-амый, — поправил Фецо. — Любопытство хотя бы иногда знает меру!

Он ненадолго задумался, глядя на чай в своей чашке.

— Тарен верил... что почти у любой загадки есть объяснение. Нужно только достаточно долго искать.

Ли покосилась на Нокса, который спокойно делал пометки в блокноте.

— Что-то не так?

— Ни-че-го.

Фецо проследил за её взглядом и усмехнулся.

— Да, именно поэтому они довольно быстро ладили...

Нокс оставил замечание без ответа. Фецо сделал ещё один глоток и поставил чашку на стол.

— Впрочем, полагаю, не ради характера Тарена вы проделали весь этот путь.

— Не ради него, — согласился Нокс.

Ли достала из сумки копии старых документов и положила их на стол перед хозяином дома.

— Мы нашли ваше старое показание.

— Моё? Можно на «ты», рыжуля.

— Да, в архиве Академии.

Фейри откинулся на спинку кресла и сделал глоток из чашки.

— Тогда зачем же вы здесь?

— Потому что у нас появились новые вопросы.

Фецо посмотрел на неё внимательнее.

— Какие?

Ли уже собиралась ответить, но Нокс опередил её:

— Я хочу, чтобы ты ещё раз рассказал тот вечер.

Фейри долго смотрел на него, словно пытался понять, что именно изменилось за прошедшие века.

— Ты ведь уже слышал эту историю...

— Слышал, Фецо.

— И записал...

— Да.

— Тогда зачем спрашиваешь снова?

Нокс не отвёл взгляда.

— Потому что тогда я не знал, что искать.

В комнате стало тихо. Фецо медленно поставил чашку на стол и сцепил пальцы.

— А теперь ты знаешь?

— Нет. Но теперь у меня есть причина задать вопросы ещё раз.

Фейри перевёл взгляд на Ли, затем снова посмотрел на Нокса и, наконец, кивнул.

— Ну что ж, хорошо. Мы остановились на ночлег незадолго до темноты, неподалёку от Ровеля. Ничего необычного, обычная стоянка. Развели огонь, поели, проверили записи за день.

Нокс опустил перо к странице.

— Тарен был с вами?

— Был, как не быть-то.

— В каком состоянии?

Фецо нахмурился, вспоминая.

— В своём обычном... идейном.

— Уставшим?

— Да мы все тогда устали.

— Раздражённым?

— Нет.

— Испуганным?

Теперь старый фейри посмотрел на него почти с удивлением.

— Тарен-то? Сам веришь в свой вопрос?

Ли едва заметно улыбнулась, но Нокс остался невозмутимым.

— Значит, нет, — произнёс он, продолжая записывать. — Что произошло потом?

Фецо ненадолго задумался.

— Галард лёг спать первым. Я остался у огня, а Тарен ещё какое-то время разбирал записи.

— А Галард — это третий, кто был с вами в экспедиции? — уточнила Ли.

— Да, неразговорчивый малый был. Маг, который решил стать картографом. Интересный...

— Какие записи разбирал Тарен, Фецо? — твёрдо спросил Нокс.

— Не помню я.

— Карты?

— Возможно.

— Он что-нибудь искал?

Фейри нахмурился сильнее и посмотрел на старого знакомого с явным раздражением.

— Нокс, прошло несколько веков.

— Я знаю.

— Тогда перестань смотреть на меня так, словно я обязан помнить, какой лист бумаги он держал в руках. Будто это было десять лет назад.

— Я и не смотрю.

Ли кашлянула в кулак, пряча улыбку. Фецо повернулся к ней.

— Он всегда был вот таким?

— Я знаю его значительно меньше нескольких веков, — ответила девушка, разведя руками.

— Повезло же тебе!

— Продолжай, — невозмутимо сказал Нокс.

Фецо вздохнул, но спорить не стал.

— В какой-то момент Тарен поднялся и сказал, что хочет пройтись.

— Именно так?

— Насколько я помню.

— Он сказал, куда идёт?

— Нет. Он редко говорил, куда идёт.

Нокс перестал писать и поднял глаза.

— В старом протоколе указано, что он собирался осмотреть тропу.

Фецо несколько мгновений молчал, прежде чем ответить:

— Это решили уже потом.

Ли тоже посмотрела на него.

— Что значит «решили»?

— Он ушёл в ту сторону. Там проходила тропа, которой мы пользовались днём. Когда Тарен не вернулся, мы предположили, что он пошёл по ней.

Нокс медленно положил перо рядом с блокнотом.

— Ты не говорил этого тогда.

— Говорил!

— В протоколе этого нет.

— Значит, записали иначе. Претензии не ко мне!

Нокс внимательно посмотрел на него, но Фецо лишь пожал плечами.

— Вы задавали вопросы, я отвечал. Потом кто-то составлял отчёт.

Ли перевела взгляд на Нокса. Он молчал, обдумывая услышанное.

— Ты видел, куда именно он пошёл? — спросила она.

— До края лагеря. Потом деревья скрыли его.

— Он взял что-нибудь с собой?

— Куртку. Сумку.

— Оружие?

— У Тарена всегда был нож.

— Фонарь?

Фейри задумался, пытаясь восстановить в памяти подробности того вечера.

— Не помню уже, если честно. Возможно.

Ли опустила взгляд на старый протокол, который они привезли с собой.

— А вернуться он обещал?

— Нет.

— Сказал, сколько его не будет?

— Нет.

— И вас это не насторожило?

Фецо посмотрел на неё с лёгким недоумением.

— Вы знаете Тарена только по бумагам.

Ли ничего не ответила, и фейри продолжил:

— Он мог увидеть необычный след на дороге и забыть об ужине. Мог уйти проверить растение, которое уже видел десятки раз. Мог спорить два часа о том, что остальные считали очевидным.

Уголок рта Нокса едва заметно дрогнул.

— Очень похоже на него.

— Поэтому, когда он ушёл, я не придавал этому значения. Когда я ложился спать, его всё ещё не было, но это Тарен. С ним такое часто бывало.

Фецо замолчал, ненадолго погрузившись в воспоминания. За окном с ветвей срывались последние капли дождя, а Ли терпеливо ждала, пока он продолжит.

— Вы пошли искать его? — спросила она.

— Утром, когда я проснулся, Тарена всё ещё не было. Я разбудил Галарда, потому что это было странно. Обычно к рассвету Тарен возвращался хотя бы немного передохнуть.

Фецо медленно провёл большим пальцем по краю чашки.

— Мы звали его, прошли по тропе, проверили ближайший лес, потом вернулись в лагерь.

— И отправили сообщение в Академию? — уточнил Нокс.

— Да.

Он снова взял перо.

— Ты возвращался туда после?

— Нет. Мы продолжили путь, как и было предусмотрено инструкциями. Академия уже получила сообщение, поисками должна была заняться специальная группа.

— И ты больше не пытался узнать, что произошло?

Фецо слегка пожал плечами.

— Мы с Тареном не были друзьями. Коллегами — да. Я знал его привычки, мы учились и не раз работали вместе. Но наша профессия всегда подразумевала определённый риск.

Ли некоторое время молчала, обдумывая его слова. Нокс сделал ещё одну пометку в блокноте, а Фецо, проследив за движением пера, вдруг откинулся на спинку кресла.

— Теперь позволь спросить и мне...

— Спрашивай, — Нокс поднял взгляд на хозяина дома.

— Почему Тарен?

Ли чуть нахмурилась. Фецо кивнул на старый протокол, лежавший между ними.

— Прошло двести лет. Его искали, дело закрыли. И всё это время, насколько мне известно, никто не пытался открыть его снова. А теперь ты приезжаешь ко мне с собственным протоколом двухсотлетней давности и спрашиваешь, чем Тарен занимался у костра. Почему?

Нокс закрыл блокнот.

— Появились основания пересмотреть его дело.

— Какие же?

— Пока недостаточные, чтобы делать выводы.

Фецо усмехнулся.

— Значит, рассказывать не собираешься. А от меня, разумеется, хочешь услышать всё...

— Именно.

Фейри покачал головой.

— Двести лет прошло, Ноксилиус. А работать с тобой всё так же приятно-о-о.

— Ты согласился встретиться.

— Очевидно, возраст не всегда приносит мудрость!

Ли всё-таки улыбнулась. Нокс закрыл блокнот и убрал перо.

— Если вспомнишь что-нибудь ещё, дай знать.

— Непременно.

Фецо поднялся из-за стола, и Ли аккуратно сложила старый протокол, убрав его обратно в папку. Больше спрашивать было не о чем. Нокс надел перчатки и забрал блокнот, после чего они направились к двери.

Они уже собирались уходить, когда хозяин дома окликнул Нокса:

— Ноксилиус!

Нокс обернулся. Фецо стоял у стола, задумчиво глядя на свою чашку.

— Есть ещё кое-что... Я не придал этому значения.

Ли остановилась у двери.

— О Тарене? — спросил Нокс.

— Не совсем.

Фецо помолчал, словно решая, стоит ли вообще рассказывать об этом.

— После его исчезновения я ещё несколько раз слышал о тех местах.

Рука Нокса снова потянулась к блокноту.

— Что именно?

— Что там пропадали путники.

Ли переглянулась с Ноксом.

— Там же?

— В тех краях. Насколько близко к нашему старому лагерю — не знаю. Это были слухи. Кто-то не вернулся домой, кто-то исчез в дороге. Я слышал подобное несколько раз.

— После Тарена?

— Да.

Нокс открыл блокнот и приготовился записывать.

— Когда?

Фецо нахмурился, вспоминая.

— Первый раз через несколько лет. Потом ещё. Точнее не скажу. Тогда у меня не было причин следить за этими историями.

— И ты никогда не связывал их с исчезновением Тарена? — спросила Ли.

— Нет. А почему должен был? Между ними проходили годы. Люди исчезают в дороге, исследователи не возвращаются из экспедиций. Иногда их находят, иногда нет. Тогда это были отдельные истории.

Он ненадолго замолчал, прежде чем добавить:

— По крайней мере, я так думал.

Перо Нокса скользнуло по бумаге.

— Где ты о них слышал?

— В разных местах. От исследователей, в дороге. Возможно, один из случаев обсуждали и в Академии.

Нокс сделал ещё одну пометку и закрыл блокнот.

— Проверим.

Фецо усмехнулся.

— Вот теперь я начинаю жалеть, что вспомнил.

— Поздно.

— Знаю.

Ли взялась за ручку двери.

— Значит, сначала архив?

— Сначала архив, — ответил Нокс.

— А если слухи подтвердятся?

— Тогда будем решать, что делать дальше.

Девушка открыла дверь, но они ещё не успели выйти, когда Фецо снова заговорил:

— Нокс! Если соберётесь туда, сообщите мне!

Нокс остановился на пороге и обернулся.

— Зачем?

Фецо пожал плечами.

— Решу, когда сообщишь.

— Фецо.

— Ноксилиус.

Ли перевела взгляд с одного на другого и покачала головой.

— Я начинаю понимать, почему вы не были друзьями.

Фецо рассмеялся, а Нокс ничего не ответил и вышел наружу. Ли последовала за ним, прикрыв за собой дверь.

После дождя воздух был прохладным и пах мокрой землёй и листвой. Некоторое время они шли молча, пока Ли наконец не повернулась к спутнику.

— Ты ему сообщишь?

— Нет.

— Сообщишь.

Нокс посмотрел на неё.

— Ли.

— Я ничего, — девушка выдержала несколько шагов, прежде чем добавить: — Но сообщишь.

Нокс вздохнул, однако спорить не стал.

— Сначала нам нужно выяснить, есть ли вообще что проверять.

— Есть слухи.

— Именно. Слухи.

Ли задумалась, глядя на дорогу, которая вела обратно к Академии.

— Если после Тарена в тех местах действительно продолжали пропадать люди, в Академии должны были остаться заметки. Хотя бы часть.

— Если об исчезновениях сообщали.

— Значит, с них и начнём.

Нокс кивнул. Ли прошла ещё несколько шагов и оглянулась на оставшийся позади дом.

— А если найдём?

— Что?

— Другие исчезновения...

Нокс помолчал.

— Тогда сравним места.

— И если они окажутся рядом?

Он посмотрел на неё. Ли уже знала ответ.

— Поедем туда.

На этот раз Нокс не стал спорить.

Заметка Ли

Я и раньше слышала, что у фейри странное ощущение времени, но сегодня убедилась в этом окончательно.

Нокс и Фецо отличаются от людей и магов сильнее, чем кажется на первый взгляд.

Они могут не видеть друг друга двести лет, а потом продолжить разговор так, словно расстались на прошлой неделе. Помнят старые споры, привычки друг друга и то, кто кого раздражал ещё тогда.

Двести лет.

Для человека — несколько жизней.

Для фейри, похоже, просто очень долгая пауза между встречами.

Интересно, сколько должно пройти времени, чтобы Нокс наконец признал, что скучал?

Подозреваю, двести лет недостаточно.